

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА
въ мѣсяцъ **1** и **15** чиселъ
каждаго мѣсяца, въ объемѣ не
менше 2½ печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
X XI.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Редакціи при Екатерино-
славской Семинаріи. Цѣна
изданію съ доставкой **5 р. 50**
коп. сер.

15-го Ноября № 22 1892 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Екатеринославской Духовной Консистоіи отъ 30 сентября 1892 г. за № 13512.

По указу Его Императорскаго Величества, Екатеринославская Духовная Консистоія, на основаніи ст. 8—13 Уст. Дух. Конс. и въ виду указовъ Св. Синода, отъ 28 Марта 1886 г. и 19 Іюня 1890 г., дабы лучше и правильнѣе поставить дѣло проповѣди въ епархіи и внѣбогослужебныя собесѣдованія, а равно чтобы уменьшить и переписку по Епархіальному Управленію, постановила и Его Преосвященство 25 Сентября 1892 года утвердилъ:

- 1) Нынѣ существующія по уѣздамъ цензурныя Отдѣленія закрыть, о чемъ и увѣдомить предсѣдателей Отдѣленій и членовъ оныхъ чрезъ благочинныхъ.
- 2) Согласно выше поименованнымъ указамъ Св. Синода, въ церквахъ при богослуженіи всѣ священнослужители обязываются читать поученія изъ писаній св. Отецъ (въ русскомъ переводѣ) и изъ назначенныхъ для того бывшимъ Комитетомъ православія книгъ, а окончившіе курсъ богословскихъ наукъ въ семинаріи или академіи должны произносить и собственные свои поученія, приспособленныя къ пониманію и потребностямъ мѣстныхъ слушателей. Поученія, сочиняемыя самими свя-

шенно-служителями и произносимыя безъ предварительной цензуры, впослѣдствіи, по истеченіи каждаго двухъ мѣсяцевъ, должны быть представляемы мѣстному благочинному для разсмотрѣнія и обозначенія въ клировыхъ вѣдомостяхъ, сколько кѣмъ произнесено собственныхъ поученій. Свѣдѣнія же о проповѣдяхъ, прочитанныхъ по готовымъ руководствамъ, какъ окончившими курсъ ученія, такъ и не окончившими, представляются благочинному, въ концѣ каждаго истекшаго года, также для означенія въ клировыхъ вѣдомостяхъ. О неисправныхъ благочинные доносятъ Епархіальному Начальству на заключеніе 3) Выѣбогослуженныя собесѣдованія по Епархіи должны быть ведены такъ: духовенству епархіи вмѣняется въ обязанность повсемѣстно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ служить вечерни, по уставу, съ возможною торжественностію и гдѣ штатъ причта неодноклирный, то и соборне, производя звонъ въ большой колоколь, а по окончаніи вечерни, смотря по нуждамъ прихожанъ, произносить проповѣди, вести бесѣды о предметахъ вѣры и нравственности, читать житія святыхъ и проч.; затѣмъ должны быть отправляемы молебствія и читаемы акаѣсты: Иисусу Сладчайшему, или Божіей Матери и проч., смотря по дню. А дабы не обременять прихожанъ продолжительнымъ стояніемъ въ храмѣ, утрени должны быть отправляемы не съ вечера, какъ принято во многихъ церквяхъ епархіи, а въ свое время т. е. утромъ; въ тѣхъ церквяхъ, гдѣ совершается богослуженіе ежедневно, обязанность вести такіа собесѣдованія возлагается на всѣхъ протоіереевъ и священниковъ съ предоставленіемъ имъ, для облегченія въ семъ трудѣ, приглашать къ участію въ собесѣдованіяхъ и своихъ мѣстныхъ діаконовъ и псаломщиковъ, по мѣрѣ ихъ подготовленія и усердія, но подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ и о сихъ собесѣдованіяхъ, въ концѣ года, священно-служители также даютъ свѣдѣнія мѣстному благочинному, какъ для обозначенія о семъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, такъ и для того, чтобы дать возможность благочинному представить полную годовую отчетность Его Преосвященству о состояніи проповѣди вообще во ввѣренномъ ему благочиніи. 4) Въ Епархіальномъ городѣ, по прежнему, въ Каѣдральномъ Соборѣ ведется очередное проповѣданіе священно-служителей городскихъ церквей въ воскресные, праздничные и высокоторжествен-

ные дни по росписанію, ежегодно составляемому Консисторіею и утверждаемому Его Преосвященствомъ. Проповѣди сіи произносятся въ Соборѣ не иначе, какъ по предварительной цензурѣ. О чемъ и данъ сей указъ благочиннымъ къ надлежащему исполненію.

Циркулярно.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Екатеринославской Духовной Консисторіи.

Благочиннымъ Екатеринославской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Екатеринославская Духовная Консисторія, вслѣдствіе отношенія Г-на Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 17 іюля 1892 года за № 11636, предписывать вамъ подтвердить причтамъ и старостамъ церквей ввѣреннаго вамъ благочинія, чтобы они, согласно § 30 Высочайше утвержденной 12 іюня 1890 года инструкціи церковнымъ старостамъ, не оставляли при церквяхъ наличныхъ денегъ, по высылкѣ ихъ изъ кружекъ и изъ церковнаго ящика, болѣе 200 руб., исключая тѣхъ случаевъ, въ которыхъ, по особо уважительнымъ причинамъ, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, дозволяется хранить большую сумму. Октября 16 дня 1892 г.

Протоколы XIV общеeparхіальнаго сѣзда депутатовъ отъ духовенства Екатеринославской Епархіи.

№ 7-й.

1892 года сентября 21-го дня, Епархіальный Сѣздъ слушалъ прошенія: а) священ. Василія Ковалевскаго, о принятіи третьей дочери его Густиніи на церковное содержаніе; б) свящ. Димитрія Титановскаго, о сложеніи съ него недоимки за дочь Елену въ количествѣ 104 рублей и в) свящ. Іоанна Дементьева, о сложеніи недоимки за старшую дочь, а за младшую дочь разрѣшить дѣлать взносъ въ училищѣ разновременно. Постановилъ: всѣ эти прошенія передать въ Совѣтъ Епархіальнаго Женскаго Училища, такъ какъ Сѣздъ считаетъ удовлетвореніе подобныхъ прошеній подлежащимъ Совѣту Училища.

Слѣдуютъ подписи предѣдателя и 32 депутатовъ Сѣзда.

На семь протоколѣ резолюція Его Преосвященста: „Сентября 25. Исполнить“.

№ 13-й.

1892 года сентября 22-го дня, Епархіальный Сѣздъ слушалъ прошеніе опекуновъ надъ малолѣтними сиротами умершаго инспектора классовъ Екатеринославскаго епархіальнаго женскаго училища священника Іоанна Каменскаго отъ 19 сентября сего года о томъ, чтобы Епархіальный Сѣздъ 1) дозволилъ и на будущее время жить тремъ сиротамъ Каменскаго въ отведенномъ имъ Совѣтомъ училища, съ разрѣшенія Его Преосвященства, помѣщеніи въ зданіи епархіальнаго училища и пользоваться столомъ отъ училища; 2) чтобы дѣтямъ Каменскаго, впредь до поступленія ихъ въ учебныя заведенія, выдавать въ распоряженіе ихъ родственницы г. Голубовой, а въ случаѣ ея смерти въ наше распоряженіе по 60 р. на каждого на одежду, обувь, на первоначальное обученіе и проч. въ годъ.

Принимая во вниманіе полезную службу покойнаго Каменскаго, но въ то же время имѣя въ виду недостаточность денежныхъ средствъ на содержаніе училища, Сѣздъ не можетъ исполнить удовлетворить просьбы опекуновъ, а признаетъ возможнымъ сдѣлать для нихъ слѣдующее: 1) дозволить и на будущее время жить сиротамъ Каменскаго въ отведенномъ имъ помѣщеніи и пользоваться столомъ отъ училища, и 2) выдавать на каждого изъ дѣтей по 40 р. изъ экономическихъ суммъ епархіальнаго училища въ продолженіе трехъ лѣтъ.

Слѣдуютъ подписи предѣдателя и 30 депутатовъ Сѣзда.

На семь протоколѣ резолюція Его Преосвященства: „Сентября 28. Согласенъ съ постановленіемъ Сѣзда. Е. А.“.

№ 19-й.

1892 года сентября 24 дня, XIV Епархіальный Сѣздъ духовенства, вслѣдствіе отношенія Совѣта Епархіальнаго Женскаго Училища, отъ 17 сентября, за № 241, избралъ членомъ Совѣта

отъ духовенства въ епархіальное женское училище, на трехлѣтіе съ 1893 года, посредствомъ закрытой баллотировки. Избранными оказались: протоіерей Петръ Гуляницкій, и священникъ Теодоръ Теодоровъ, а кандидатомъ къ нимъ священникъ Евлампій Краснокутскій.

Слѣдуютъ подписи предсѣдателя и 28 депутатовъ Съѣзда.

На семь протоколѣ резолюція Его Преосвященства: „Сентября 26. Протоіерей Гуляницкій и священникъ Теодоровъ утверждаютъ въ званіи членовъ Совѣта епарх. женскаго училища, а свящ. Евлампій Краснокутскій назначается кандидатомъ къ нимъ“.

№ 20-й.

1892 года сентября 24 дня, слушали докладную записку преподавателя педагогики епархіальнаго женскаго училища Ивана Зданевича, въ которой проситъ Епархіальный Съѣздъ о назначеніи ему вознагражденія за руководство воспитанницами училища въ образцовой женской школѣ. Принимая во вниманіе, что преподаватель педагогики долженъ быть вмѣстѣ и руководителемъ практическихъ занятій воспитанницъ и не располагая свободными суммами, постановили: преподавателя Зданевича просьбу отклонить.

Слѣдуютъ подписи предсѣдателя и 27 депутатовъ Съѣзда.

На семь протоколѣ резолюція Его Преосвященства: „Сентября 26. Согласенъ“.

№ 24-й.

1892 года сентября 24 дня, Епархіальный Съѣздъ слушалъ докладъ (№ 4) комиссіи по разсмотрѣнію смѣты на содержаніе епархіальнаго женскаго училища, въ коемъ сказано: „ознакомившись съ уставомъ училища, комиссія усмотрѣла, что преподаватели всѣхъ учебныхъ предметовъ получаютъ содержаніе гораздо больше, нежели положено по уставу, именно: за годичный урокъ получаютъ по 50 руб. вмѣсто 35, а учитель пѣнія, онъ же и регентъ 600 р., вмѣсто 120, и экономъ вмѣсто 200 р., 250 р. Постановилъ: такъ какъ всѣ преподаватели поступили на

службу училища, имѣя въ виду получать 50 руб. за годичный урокъ, то уменьшать эту плату въ настоящее время Съѣздъ считаетъ неудобнымъ. Что же касается учителя пѣнія—онъ же и регентъ, то ему уменьшено уже съ 600 на 400 руб.; а эконому, какъ лицу пользующемуся и столомъ, и квартирою при училищѣ, положить жалованье вмѣсто 250 по 200 р. согласно уставу. При этомъ Съѣздъ выражаетъ желаніе, чтобы при епархіальномъ училищѣ постепенно образовывалась своя педагогическая коллегія, могущая посвятить все свои силы исключительно на пользу епархіальнаго женскаго училища.

Слѣдуютъ подписи предсѣдателя и 28 депутатовъ Съѣзда.

На семь протоколѣ резолюція Его Преосвященства: „Сентября 28. Жалованье эконому оставить прежнее, такъ какъ 200 руб.—слишкомъ незначительное содержаніе даже при казенной квартирѣ со столомъ. Что же касается мысли объ учрежденіи при училищѣ *своей* учительской корпораціи, то вполне одобряя эту мысль, предлагаю Совѣту войти въ подробное обсужденіе ея и свои соображенія по этому предмету представить мнѣ“.

№ 26-й.

1892 года сентября 24 дня, Съѣздъ выслушавъ докладъ коммисіи по разсмотрѣнію смѣты на содержаніе епархіальнаго женскаго училища, постановилъ: 1) просить Совѣтъ училища производить повѣрку наличнаго училищнаго имущества по полугодно, согласно уставу; 2) отнюдь не допускать несовременныхъ записей суммъ, поступающихъ на приходъ, и чтобы суммы записывались сполна, такъ какъ выяснилось, что 286 р. 0/0 были записаны черезъ 7 мѣсяцевъ и 12 дней, послѣ полученія и что, вмѣсто врученныхъ 322 р. 74 к., записано только 255 р. 67 к.; 3) чтобы доставка различныхъ припасовъ для училища отдавалась, согласно прежнимъ постановленіямъ Съѣздовъ, съ подряда, и наконецъ 4) просить оо. благочинныхъ отнюдь не обременять Совѣтъ епархіальнаго училища высылкой суммъ, имѣющихъ поступать въ другія учрежденія.

Слѣдуютъ подписи предсѣдателя и 32 депутатовъ Съѣзда.

На семь протоколѣ резолюція Его Преосвященства: „Сентября 28. Утверждается“.

№ 27-й.

1892 года сентября 25 дня, Епархіальный XIV Съездъ духовенства слушалъ докладъ комисіи по обзорѣнію смѣты женскаго духовнаго училища и постановилъ сокращенія по пищевымъ продуктамъ на 471 р. 20 к., за исключеніемъ ошибки въ итогѣ на 54 р., и сокращеніе жалованья членамъ Правленія Семинаріи отъ духовенства на 200 руб. отмѣнить; сокращенія по приложенію № 1-й на 570 р. — в.
 № 2-й на 62 р. 50 в.
 № 4-й въ 1893 году 1171 р. 40 в.
 „ въ 1894 и 1895 году по 1321 р. 40 в.
 № 6-й на 83 р. 70 в.
 № 8-й на 50 р. — в.
 № 9-й на 150 р. — в.
 № 12 на 200 р. — в.
 Всего въ 1893 году на 2341 р. 60 в.
 „ „ 1894 и 1895 годы по 2491 р. 60 в.

призналъ вполнѣ основательными.

Дефицитъ 1893 года въ 1606 р. и 600 р. на устройство новыхъ просвѣтвъ въ старомъ корпусѣ училища и деньги, необходимыя для ремонтровки прежняго помѣщенія больницы, рѣшилъ покрыть 3248 рублями—остаткомъ по смѣтѣ 1894 и 1895 годовъ.

1036 руб. 22 в. на содержаніе параллельнаго класса при женскомъ училищѣ до 1 января 1893 года и 6000 р. вмѣсто 11366 руб., перерасходанныхъ на общенархіальныя нужды изъ суммъ училища, всего 7036 р. 22 в., въ виду неотложной нужды, постановилъ занять изъ попечительскихъ суммъ, рассчитывая покрыть капиталъ и проценты преміями, имѣющими поступать въ управленіе свѣчнаго завода отъ частныхъ поставщиковъ свѣчъ.

Слѣдуютъ подписи предсѣдателя и 27 депутатовъ Съезда,

На семь протоколѣ резолюція Его Преосвященства: „Сентября 28. Члену казначею, обязанному вести приходорасходныя книги по училищу, выдавать вознагражденіе по 75 р. въ годъ, а другому члену—на разъѣзды по 25 р. Членамъ Семинарскаго Правленія отъ духовенства (о которыхъ почему-то трактуется въ смѣтѣ по содержанію епархіальнаго женскаго училища) также выдавать только на разъѣзды по 25 р. въ годъ. Остальное утверждается“.

Протоколы Миссіонерскихъ Комитетовъ.

а) Софійскаго № 1-й *).

1891 года октября 3 дня Софійскій Миссіонерскій Комитетъ вель бесѣду съ штундистами въ зданіи земской школы с. Александрополя, въ присутствіи урядника 10 стана г. Калевича и волостнаго старшины Новомосковской волости, о преданіи. Послѣ молитвы Св. Духу „Царю Небесный“, пропѣтой членами Комитета, священникъ Николай Лошаковъ обратился къ сектантамъ съ рѣчью, въ которой, объяснивъ важность преданія и его необходимость, просилъ сектантовъ быть внимательными къ словамъ Комитета и откровенными. Заспмъ, чтобы подробнѣе раскрыть предметъ, священникомъ Теодоромъ Михайличенкомъ было прочитано о преданіи по руководству священника Богородицкаго. Въ частности свящ. Н. Лошаковымъ было объяснено сектантамъ, что вромѣ письменнаго наставленія Апостоловъ, называемаго Св. Писаніемъ, мы имѣемъ устное наставленіе—Св. Преданіе (2 Фесал. II, 15). Свящ. Преданіе записано Св. Отцами (Твор. отц. церкви) и сохраняется въ Вселенской Церкви (1 Кор. XI, 34). Важность Свящ. Преданія видна изъ слѣдующаго. Свящ. Преданіе древнѣе Свящ. Писанія, такъ какъ отъ сотворенія первыхъ людей и до Моисея Св. Писанія не было, и люди руководствовались однимъ Св. Преданіемъ. Въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Господь І. Христосъ ничего не написалъ (только Іоан. VIII), а св. Лука свое Евангеліе написалъ на основаніи сообщеннаго ему другими людьми преданія (Лук. I, 1—4). Ап. Павелъ прямо даетъ наставленіе держаться твердо прежде всего устныхъ наставленій и Св. Писаніе считаетъ только добавленіемъ къ нимъ (2 Тим. III, 14, 15). Самыя писанія Апостоловъ, писанныя по вызову разныхъ случайныхъ обстоятельствъ (напр. 1 Іоан. I, 4; 2 Кор. I, 8; XIII, 10; Филтм. I, 21), не имѣли своею задачею представить въ систематически полномъ видѣ всѣхъ установленій христіанскихъ (1 Кор. XI, 34), такъ что безъ Св. Преданія мы точно не знаемъ даже, какъ нужно совершить св. таинство Причащенія (какъ именно благословивъ и благодаривъ—не объяснено; см. Матѳ. XXVI, 26, 27; Мар. XIV, 22—24; Лук. XXII, 19, 20; 1 Кор. XI, 24, 25). Такимъ образомъ

*) См. № 21-й наш. Епарх. Бѣд. за 1892 годъ.

въ Св. Писаніи не все необходимое для нашего спасенія записано съ надлежащею полнотою (2 Іоан. I, 12), а потому Св. Преданіе является необходимымъ дополненіемъ къ Св. Писанію и наравнѣ съ нимъ для насъ обязательно (2 Фесал. II, 15). Съ помощію Св. Преданія опредѣлено и сохранено до нашего времени истинное Св. Писаніе: съ именами Апостоловъ оказалось много книгъ кромѣ каноническихъ, апокрифическихъ (Евангеліе отъ 12 апостоловъ, Евангеліе отъ Θомы, Дѣянія Павла, Апокалипсисъ Петра и др.), однако само Св. Писаніе нигдѣ не указываетъ надлежаще своего числа и состава, такъ что объ этомъ мы можемъ знать и знаемъ только изъ Св. Преданія. Надбѣющимъ на одно писанное слово слѣдуетъ помнить, что „царствіе Божіе не въ словѣ а въ силѣ“ (1 Кор. IV, 20; 2 Кор. III, 6). Послѣ всего вышесказаннаго сектантамъ предложено было высказать свое мнѣніе относительно преданія. Сектантъ Петръ Лисенко, и прежде выдѣлявшійся изъ общей среды, въ отвѣтъ на это сказалъ; мы признаемъ преданіе, какъ и написано въ Св. Писаніи“ только поклоненіе иконамъ и кресту, о которыхъ не говорится въ Св. Писаніи, мы не признаемъ. Комитетъ, замѣтивъ, что Петръ Лисенко не понялъ вопроса и увлонился отъ главнаго предмета, еще разъ посчиталъ нужнымъ повторить въ краткихъ словахъ о преданіи. Петръ Лисенко сослался на 2 Фесал. II, 15, гдѣ, говоритъ, Ап. Павелъ „слово и посланіе“ ставитъ наравнѣ; очевидно, говоритъ Лисенко, преданіемъ Апостоль Павелъ называетъ Св. Писаніе. Комитетъ постарался лучше объяснить указанное мѣсто и отвѣта или возраженія со стороны сектантовъ не послѣдовало.

Не достигни желаемого результата въ бесѣдѣ о преданіи, Комитетъ счелъ нужнымъ поставить вопросъ о преданіи и на слѣдующее собесѣдованіе, имѣющее быть 23 октября, при чемъ просилъ сектантовъ обдумать хорошенько дома объ этомъ предметѣ и выкинуть получше въ названнаго Комитетомъ цитаты Св. Писанія. Бесѣда закончена пѣніемъ „Достойно есть“.

и б) Тожѣ № 2-й.

1891 года октября 23 дня, Софійскій Миссіонерскій Комитетъ въ полномъ своемъ составѣ велъ собесѣдованіе въ с. Александро-

полѣ съ сектантами деревни Софіевки и Александровки № 3-й. Предметомъ бесѣды снова былъ вопросъ о Св. Преданіи. Послѣ обычной молитвы Св. Духу, о. предсѣдатель обратился къ сектантамъ съ рѣчью, въ которой, выяснивъ понятіе о Св. Писаніи и Св. Преданіи, указавъ различія между ними, доказывалъ, что, по ученію православной христіанской Церкви, необходимо признать два источника христіанскаго вѣроученія, которые неизмѣнны были отъ созданія міра и будутъ вѣчно непреложны—это Св. Писаніе и Св. Преданіе. Въ доказательство представлены были и историческія данныя и ясныя мѣста Св. Писанія. Но такъ какъ сектанты по прежнему возражали, что всё, переданное устно Иисусомъ Христомъ и Апостолами, впоследствии записано въ св. книги, а потому „посланіе и преданіе одно и то же“, то Комитетъ обстоятельно выяснилъ сектантамъ, на основаніи Св. Писанія, во первыхъ, что не все ученіе Иисуса Христа записано въ Евангеліи (Іоан. 21, 25; 20, 30; Дѣян. 1, 3), во-вторыхъ, что въ Св. Писаніи строго различаются посланіе и преданіе, написанное и переданное, прочитанное и услышанное (2 Сол. 2, 15; 2 Тим. 1, 13; 2, 2; Кол. 4, 16; 1 Сол. 5, 27). На это сектанты возражали: „если преданіе, по вашему ученію, необходимо и важно въ дѣлѣ спасенія, то зачѣмъ же Иисусъ Христосъ порицаетъ преданія, зачѣмъ Іоаннъ Богословъ въ откровеніи грозитъ язвами тѣмъ, которые что-нибудь приложатъ къ книгамъ Св. Писанія“ (Мат. 15, 1—3; Марк. 7, 5—9; Апок. 22, 18)? Тогда членъ Комитета, священникъ Николай Лошаковъ, прочитавъ указанныя мѣста въ связи съ предыдущими и послѣдующими стихами, подробно разъяснилъ имъ, во-первыхъ, что въ указанныхъ сектантами изреченіяхъ Св. Писанія (Мат. 15, 1—3; Марк. 7, 6—9) говорится не о Св. Преданіи, а о тѣхъ мелочныхъ и незначительныхъ преданіяхъ—обычаяхъ еврейскихъ, которымъ іудеи приписывали особенную важность, что Иисусъ Христосъ порицаетъ не преданія, а фарисеевъ за то, что они, строго и въ точности соблюдая преданія, оставляли заповѣди Божіи, что этимъ простымъ обычаямъ придавали больше важности, чѣмъ постановленіямъ Св. Писанія; во-вторыхъ, что въ 22-й главѣ Откровенія Іоанна Богослова нѣтъ и рѣчи ни о Св. Писаніи, ни о Св. Преданіи; Апостоль говоритъ только о пророчествахъ книги Апок. „о которыхъ написано въ

книгѣ сей“ (18 ст.), къ нимъ-то только и запрещается прибавлять что-либо или сокращать, изъ опасенія лишиться блаженства (19 ст.). Сектанты отвѣчали: „да, мы вполне согласны, что въ указанныхъ мѣстахъ Евангелія говорится объ обыкновенныхъ обычаяхъ, существовавшихъ у іудеевъ, ради чистоплотности и опрятности; согласны также и съ объясненіемъ 18 и 19 ст. 22-й главы Откровенія“. При этомъ одинъ изъ сектантовъ предложилъ Комитету разъяснить слѣдующее изреченіе: „возстанутъ изъ среды васъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси и не всякій, говорящій Мнѣ: Господи, Господи! войдетъ въ царство небесное“. Комитетъ, указавъ прежде, что произнесенныя изреченія взяты изъ двухъ мѣстъ Св. Писанія, неимѣющихъ между собою никакой связи (Матѣ. 7, 21 и 2 Петр. 2, 1) и прочитавъ ихъ въ подлинникѣ, объяснилъ съ достаточною явностію то и другое мѣсто Св. Писанія, останавливая вниманіе сектантовъ главнымъ образомъ по предсказанію Апост. Петра о лжеучителяхъ, причемъ Комитетъ указалъ на то, что всѣ ереси и лжеученія въ Церкви Христовой происходили именно оттого, что многіе гордые умы не хотѣли признать ученія Св. Отцевъ и вѣрнаго толкованія Св. Писанія учителей Церкви, происходившихъ преемственно отъ самыхъ временъ апостольскихъ, что въ настоящее время являются непризванные лжеучители, которые, чтобы безпрепятственнѣе перетолковывать священные тексты въ свою пользу, не хотятъ внимать голосу преданія, раздающемуся въ Православной Церкви, которую, какъ столпъ, какъ утвержденіе истины, Господь поставилъ быть, между прочимъ, блюстительницею Св. Писанія и Св. Преданія.

Сектанты, выслушавъ объясненіе Комитета указанныхъ мѣстъ Св. Писанія, а также увѣщаніе оставаться вѣрными ученію Православной Церкви, сказали: „мы отъ души желаемъ жить такъ, какъ учить Слово Божіе (Св. Писаніе).

Бесѣда была закончена пѣніемъ „Достойно есть“.

Предсѣдатель Комитета, священникъ Андрей Постриганевъ. Члены священники: Теодоръ Михайличенко, Іоаннъ Михайличенко, Николай Лошаковъ и Лаврентій Журманъ.

ЄПАРХІАЛЬНИЙ ИЗВѢСТІЙ.

Просвѣщенъ Св. Крещеніемъ 5 октября 1892 года, священникомъ Покровской церкви г. Ростова, Лазаремъ Крещановскимъ, еврей, Мелитопольскій мѣщанинъ, Іосифъ Львовъ Гофманъ, съ нареченіемъ ему имени Іосифъ.

Присоединена къ Православной Церкви чрезъ Св. Мүропомазаніе священникомъ м. Никополя, Екаторинославскаго уѣзда, Стефаномъ Штененкомъ 1 августа 1892 года жена унтеръ-офицера Елисавета Иванова Струцкая, римско-католическаго исповѣданія, съ оставленіемъ прежняго ея имени Елисавета.

Преподано Архипастырское Его Преосвященства благословеніе: прихожанамъ Архангело-Михайловской церкви деревни Муравьевки, Бахмутскаго уѣзда, за пожертвованіе на постройку церковной сторожки при означенной церкви; землевладѣльцу отставному ротмистру Алексѣю Николаевичу *Рудь* за пожертвованіе на ремонтровку церкви въ с. Николаевкѣ Павлоградскаго уѣзда; прихожанамъ Преображенской церкви с. Широкаго, Екаторинославскаго уѣзда, за пожертвованіе ими въ свою приходскую церковь разныхъ церковныхъ вещей на сумму 633 руб., священнику того села Роману *Петрову* и церковному старостѣ Владиміру *Козарю* за расположеніе прихожанъ къ этому пожертвованію.

Опредѣлены: состоящій на псаломщицкой вакансіи діаконъ Успенской церкви г. Маріуполя, Теодоръ *Ивановъ* штатнымъ діакономъ къ означенной церкви (3 октября); учитель церковно-приходской школы Иванъ *Иліевскій* псаломщикомъ къ церкви села Федоровки, Александровскаго уѣзда (14 октября); окончившій курсъ въ Екаторинославской духовной семинаріи Георгій *Трушмановъ* псаломщикомъ къ Преображенской церкви с. Томаговки, Екаторинославскаго уѣзда (15 октября); сынъ діакона Иванъ *Плахотинъ* псаломщикомъ къ Анно-Зачатіевской церкви с. Ивановки, Екаторинославскаго уѣзда, (16 октября); бывшій воспитанникъ Екаторинославской духовной семинаріи Александръ *Зданевичъ* псаломщикомъ къ Успенской церкви г. Маріуполя (12 октября); плодіадіаконъ Екаторинославскаго Каедральнаго Преображенскаго Собора Наумъ *Семейкинъ* рукоположенъ во діакона къ тому же Собору (25 сентября).

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ Ильинской церкви с. Игнатьевки, Екатеринославскаго уѣзда, крестьянинъ Іоаннъ *Воловачъ* на 1-е трехлѣтіе; къ Казанской церкви м. Андреевки, Маріупольскаго уѣзда, крестьянинъ Прокофій *Фисивскій* на 2-е трехлѣтіе; къ Троицкой церкви с. Адамовки, Верхнеднепровскаго уѣзда, дворянинъ Владиміръ *Петровскій* на 2-е трехлѣтіе; къ Петро-Павловской церкви с. Кугей, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ *Чоха* на 1-е трехлѣтіе; къ Николаевской церкви с. Борисовки, Екатеринославскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ *Рядинскій* на 3-е трехлѣтіе; къ Александро-Невской церкви гор. Екатеринослава мѣщанинъ Теодоръ *Платоновъ* на 1-е трехлѣтіе.

Уволенъ отъ должности псаломщика Покровской церкви гор. Екатеринослава Николай *Ивановъ*, согласно прошенію, (13 октября).

Умерли: священникъ Успенской церкви с. Андреевки, Александровскаго уѣзда, Іоаннъ *Кривошъ* (28 сентября), и діаконъ Анно-Зачатіевской церкви с. Ивановки, Екатеринославскаго уѣзда, Тихонъ *Плахотинъ* (7 октября).

Отъ Екатеринославскаго Епархіального Училищнаго Совѣта при Духовной Семинаріи.

І.

По представленію Епарх. Уч. Совѣта резолюціею Его Преосвященства 25 октября 1892 г., всѣ благочинные уѣздовъ Екатеринославской епархіи утверждены членами уѣздныхъ отдѣленій Епархіального Училищнаго Совѣта.

ІІ.

Постановленіемъ Епархіального Училищнаго Совѣта, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 30 минувшаго октября, вслѣдствіе ходатайства наблюдателя церковно-приходскихъ школъ 3-го благочинническаго округа Маріуп. уѣзда, свящ. с. Игнатьевки Михаила Антонова о дозволеніи открыть воскресныя занятія въ церковно-приходской и земской школахъ его прихода съ окончившими курсъ начальнаго обученія и взрослыми неграмотными и вести съ ними религіозно-нравственнаго содержанія бесѣды, по-

казывая при этомъ съ помощію волшебнаго фонаря картины таковаго же содержанія, учрежденіе означенныхъ воскресныхъ занятій и бесѣдъ признано полезнымъ и достойнымъ подражанія,

III.

Журналомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 19 октября с. г. за № 6, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 25 октября, постановлено: 1) чтобы духовенство епархіи, при открытіи школъ грамоты, опредѣленіи и увольненіи учителей сихъ школъ, назначеніи книгъ въ школы и пособій учителямъ всецѣло руководствовалося Высочайше утвержденными правилами о сихъ школахъ, напечатанными въ № 12-мъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1891 г. и 2) чтобы наблюдатели и завѣдующіе школами священники по всѣмъ школьнымъ дѣламъ непосредственно обращались въ свои отдѣленія, такъ какъ заявленія ихъ, неподлежаще поступающія непосредственно въ Епарх. Уч. Совѣтъ, послѣднимъ будутъ оставляемы безъ послѣдствій, по причинѣ происходящей оттого запутанности въ перепискѣ и смѣшеніи въ отправленіи дѣйствій Совѣта и его отдѣленій.

Отъ Совѣта Кирилло-Меѳодіевскаго Братства.

XIV Общеeparхіальнымъ Съѣздомъ духовенства Екатеринославской епархіи, согласно ходатайству Правленія Семинаріи объ оказаніи помощи Кирилло-Меѳодіевскому Братству въ размѣрѣ 2000 руб. на содержаніе 50 воспитанниковъ Семинаріи, опредѣлено было—предоставить въ распоряженіе Братства 2000 руб., позаимствовавъ эти деньги у Епархіальнаго Попечительства подъ условіемъ погашенія долга изъ прибылей епарх. свѣчнаго завода.

На основаніи сего постановленія XIV Съѣзда духовенства Правленіе Семинаріи, отношеніемъ отъ 19 октября за № 1280, обратилось къ Епархіальному Попечительству съ просьбою выслать въ Кирилло-Меѳодіевское Братство 2000 р., испрашиваемыя у Попечительства епархіальнымъ духовенствомъ, но получило отъ него увѣдомленіе (отношеніе 26 октября, № 1200), что „на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 23 ноября 1868 г. № 71 просьба Правленія Семинаріи не можетъ быть удовлетворена, впредь до

полученія разрѣшенія Святѣйшаго Синода на выдачу взаимнѣ епархіальному Съѣзду духовенства 9186 р. 22 к., о чемъ Попечительство одновременно съ симъ ходатайствуетъ чрезъ Его Преосвященство, согласно протоколу, своему отъ 16 октября, утвержденному Его Преосвященствомъ“.

Такимъ образомъ, предполагая даже благопріятный исходъ ходатайства Епархіальнаго Попечительства, Совѣтъ Кирилло-Меодіевскаго Братства не можетъ однако питать надежды на полученіе въ скорѣйшемъ времени той поддержки, какую хотѣлъ оказать Братству XIV Съѣздъ духовенства. Между тѣмъ въ распоряженіи Совѣта Братства въ настоящее время находятся крайне ограниченныя средства, именно: расходнаго капитала имѣется всего 430 р., что едва будетъ достаточно на удовлетвореніе нуждающихся воспитанниковъ за истекающей мѣсяцъ съ 15 октября по 15 ноября (за прошлый мѣсяцъ съ 15 сентября по 15 октября выдано пособій безвозвратно—340 р. и займообразно—36 руб.). За израсходованіемъ указанныхъ денегъ, при отсутствіи новыхъ поступленій, ресурсы Кирилло-Меодіевскаго Братства будутъ почти совершенно истощены и оно будетъ поставлено въ печальную необходимость на остающееся съ 15 ноября время до отпуска на праздникъ отказывать въ пособіи всѣмъ нуждающимся впредь до поступленія новыхъ пожертвованій въ пользу Братства.

Доводя о семъ до всеобщаго свѣдѣнія, Совѣтъ Кирилло-Меодіевскаго Братства обращается къ епархіальному духовенству и первѣе всего къ представителямъ онаго, оо. благочиннымъ, съ просьбою послѣднѣе высылкою въ Кирилло-Меодіевское Братство собранныхъ уже и усилить свою дѣятельность по сбору новыхъ пожертвованій въ пользу Братства.

Казначей Совѣта Преподаватель Семинаріи Алек. Ванчаковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЖИВОПИСЕЦЪ ФЕОДОРЪ ВЛАСЕНКО

принимаетъ заказы на всѣ церковныя работы, какъ-то: образа для иконостасовъ съ живописными и золочеными цифрованными и че-

канными фонами, поновленіе старыхъ иконъ, украшеніе церквей священо-историческою живописью и орнаментами, устройство новыхъ иконостасовъ и перезолоту старыхъ, кресты, звѣзды, фонари, аналои, хоругви. Кромѣ церковныхъ работъ изготовляются копии съ фотографическихъ портретовъ, картинъ и всѣ прочія росписи клеевыми красками. Вывѣски на стеклѣ и желѣзѣ. Всѣ работы исполняются добросовѣстно и по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Гг. заказчиковъ прошу обращаться письменно съ заказами по слѣдующему адресу: Екатеринославъ, Троицкая улица д. Топоровской, живописцу Θεодору Петровичу Власенко.

МАГАЗИНЪ ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА ФОЛОМИНА

◆:ВЪ КІЕВѢ,◆

уголь Александровской улицы, собствен. домъ, противъ
магазина Сорокоумовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копіи, миропомазаницы, крестильницы, всенощныя блюда, кропила, вѣнцы вѣнчальные, воздуха, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, ставники, купели, подсвѣчники разные, образа въ ризахъ, парча и галунъ.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ и СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО.

На всѣ вещи принимаются заказы.

Цѣны безъ запроса.

СОДЕРЖАНІЕ: I.—Указы изъ Екатеринославской Духовной Консисторіи; II.—Протоколы XIV общепархіального съѣзда; III.—Протоколы Миссіонерскихъ Комитетовъ; IV.—Епарх. извѣстія; V.—Отъ Екатеринославскаго Епархіального Училищнаго Совѣта; VI.—Отъ Кирил.-Меод. Братства, и VII.—Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 15 ноября 1892 года. Цензоръ протоіерей

Петръ Натрановъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го Ноября № 22 1892 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Ветхозавѣтная пророческая проповѣдь какъ образецъ для христіанскихъ пастырей — проповѣдниковъ.

*(Продолженіе *).*

Что же касается помазанія, то его, по крайней мѣрѣ, въ такомъ видѣ, какъ оно опредѣляется у Амфітеатрова, съ перваго взгляда трудно усмотрѣть въ рѣчахъ пророковъ. По опредѣленію почтеннаго профессора, помазаніе совмѣщаетъ въ себѣ благодать евангельскую, строгость пророческую, силу и власть апостольскую и кротость отеческую ¹⁾.

Какъ слово одного и того-же Бога, рѣчи ветхозавѣтныхъ пророковъ должны быть проникнуты тѣмъ, что мы называемъ благодатию Евангелія. И дѣйствительно, онѣ, возвѣщающая евреямъ строгую кару Божию и обѣдствія человѣческія, сообщаютъ въ то-же время и отрадныя истины. На ряду съ духомъ строгости въ рѣчахъ пророковъ ясно усматривается и духъ утѣшенія для сокрушенныхъ сердець. Да и самое понятіе благодати было хорошо извѣстно ветхозавѣтнымъ писателямъ и синагогамъ ²⁾. Благодать сообщала сло-

*) См. № 21-й нашихъ Вѣд. 1892 г.

¹⁾ Амфітеатровъ. Гомилет. т. II. § 232. стр. 58.

²⁾ Ис. LXI, 1. 2; Лук. IV, 22.

ву пророковъ жизненность ¹⁾ и духовную питательность ²⁾. Она же сообщала этому слову и евангельскую умиленность и тонъ духовной печали. Эти послѣднія черты особенно рельефно выступаютъ у пророка Іереміи. Правда, какъ душа, глубоко чувствующая и порывистая, онъ иногда слишкомъ рѣзко выражалъ свою скорбь ³⁾ Но это были только внезапные и скоро оканчивающіеся порывы. Общій же характеръ его слова, особенно въ „Плачѣ“, выражается въ той тихой божественной меланхоліи, какою мы находимъ въ нѣкоторыхъ рѣчахъ Самого Спасителя. Да и не могла въ высшей степени нѣжная душа пророка Іереміи выражать иначе стоны и вопли сильно наболѣвшаго и много выстрадавшаго сердца.

Ничего не остается такъ желать для современныхъ христіанскихъ проповѣдей, какъ евангельской благодати, найденной нами въ рѣчахъ древнихъ пророковъ. Эта благодать необходима особенно въ виду того, что и въ настоящее время такъ-же, какъ во время ветхозавѣтное, человѣчество продолжаетъ нести на себѣ одинъ и тотъ же тяжелый крестъ жизни. И въ настоящее время наша земля еще не окончила той своей скорбной пѣсни, какую она начала съ того времени, какъ въ первый разъ согрѣшилъ ея обитатель. И въ настоящее время не перестаютъ раздаваться вопли, вызываемые сознаниемъ грѣха и невозможностью освободиться отъ него въ одной половинѣ человѣчества, и стоны, происходящіе отъ тщетности познаній и тяжести сомнѣній въ другой. Поэтому одна только „благовѣствовательность“ ⁴⁾ можетъ прекратить эти постоянные

1) Іезек. XXXVII, 1—14.

2) Втор. V, 21; Прем. Сол. XVI, 26.

3) Іерем. конецъ XX гл.

4) Лук. IV, 18—20.

стоны и вопли человечества, она одна только может заставить умолкнуть эту вѣчную пѣсню скорбной земли.

Но, какъ мы раньше сказали, благодать Евангелія въ рѣчахъ пророческихъ идетъ рука объ руку съ строгою обличительностью. Этотъ строго обличительный характеръ господствуетъ въ рѣчахъ пророковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они проникаются ревностью спасти непокорныхъ евреевъ. И часто эта ревность у пророковъ была грозна и даже ужасна особенно тогда, когда ожесточеніе сердца и безчувственность еврейскаго народа достигали крайнихъ предѣловъ.

Теперь является вопросъ, умѣстна-ли строгость пророческая въ проповѣдяхъ христіанскихъ и особенно въ наши дни? Строгость обличительныхъ рѣчей пророческихъ обусловливалась съ одной стороны грубостью еврейскаго народа, а съ другой—непосредственнымъ повелѣніемъ Божиимъ. Это послѣднее дѣйствовало на древнихъ пророковъ съ всемогуще принудительною силою, такъ что, не смотря на все свое нежеланіе говорить народу грозное слово, они должны были дѣлать это ¹⁾. Но и въ христіанскомъ мірѣ и даже въ наше время можно найти и древне-еврейскую грубость и древнееврейское ожесточеніе сердець. Первую мы находимъ преобладающею въ простомъ неразвитомъ народѣ, какимъ богата особенно Россія, а второе въ образованномъ человечествѣ, хотя это человечество выражаетъ ожесточеніе своего сердца въ болѣе тонкой и даже изящной формѣ и старается всѣми силами дать ему законныя и даже научныя основанія. То правда, что отсутствіе грубости въ образованномъ обществѣ служитъ достаточнымъ основаніемъ для молодыхъ и безавторитетныхъ проповѣдниковъ не выступать съ грозно-обличительнымъ словомъ противъ этого общества, потому что такое слово не произведетъ на него

¹⁾ Иерем. XX, 9.

никакого благотворнаго вліянiя, а вызоветъ въ немъ или одно раздраженіе или же одну презрительную улыбку. Но если молодымъ и безавторитетнымъ проповѣдникамъ неумѣстно говорить строго—обличительно предъ образованными слушателями, то такая неумѣстность будетъ совершенно неосновательною въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ слово обращено къ простому народу. Не будетъ имѣть права гражданства эта неумѣстность въ словѣ старыхъ и авторитетныхъ церковныхъ ораторовъ, хотя бы ихъ проповѣдь была обращена и къ образованнымъ слушателямъ, такъ какъ избѣгать строгости проповѣдникъ вынуждается не въ силу того, что эта строгость противна духу и характеру христіанской проповѣди, а потому только, что строго обличительный тонъ иногда уничтожаетъ плодотворность церковнаго слова. Что-же касается того, что этотъ тонъ согласенъ съ духомъ и характеромъ христіанской проповѣди, то въ этомъ убѣждаютъ насъ самымъ неопровержимымъ образомъ Иисусъ Христосъ, Апостолы и Отцы церкви. Спаситель не постѣснялся взять бичъ и изгнать имъ изъ храма безчувственно грубыхъ торжниковъ ¹⁾. А обличая фарисеевъ,—этихъ бездушныхъ, окаменѣлыхъ мумій по отношенію къ буквѣ закона и всемірно-историческихъ типовъ лицемѣрія, Онъ говорилъ предъ ними съ такою строгостью, съ какою едва-ли говорили и сами пророки предъ современными имъ грѣшниками ²⁾. Не менѣе строго обличительнымъ характеромъ отличаются и слова Ап. Павла къ Галатамъ, уклонившимся отъ истиннаго пути ³⁾. Такой-же строго-обличительный тонъ мы ясно замѣчаемъ въ проповѣди Іоанна Златоуста, направленной противъ тѣхъ, которые проводили

1) Лук. XIX, 45. 46.

2) Мѡ. XXIII гл.

3) III, 1—3.

время въ театрѣ въ великій пятокъ, и въ словѣ Василя Великаго, обращенномъ къ неумѣренно предающимся пьянству во время Пасхи. Такимъ образомъ, можно и должно выступать предъ слушателями и христіанскому проповѣднику съ словомъ грознаго обличенія на устахъ. Нужно только при этомъ хорошо знать, въ виду благоплодности проповѣди, кому и предъ кѣмъ, когда и гдѣ прибѣгать къ строгости пророческой. Всегда могутъ быть случаи, что строго—обличительное слово, вызывающее всегда и вездѣ въ продолженіи всей жизни ученаго грѣшника однѣ презрительныя улыбки съ его стороны, можетъ потрясти всѣ изгибы его души на смертномъ одрѣ, хотя-бы оно явилось и было произнесено помимо его воли. А коль скоро оно не пройдетъ безслѣдно въ душѣ умирающаго, то этимъ самымъ возбудитъ въ немъ сомнѣніе, которое сведетъ всѣ прежнія его убѣжденія къ одному только „можетъ быть“. Но захочетъ-ли мыслящій человѣкъ умереть съ однимъ „можетъ быть“ на устахъ? Трудно, почти невозможно предположить, чтобы это сдѣлалъ особенно серьезный ученый? Что-же касается осмѣивающихъ грозно—обличительныя проповѣди только по модѣ, а не по искреннему убѣженію и простаго необразованнаго народа, то на слабыя, мелкія души первыхъ такія проповѣди могутъ оказывать вліяніе не только въ послѣдніе часы жизни, но и во многихъ другихъ случаяхъ, а по отношенію къ простымъ глубокоовѣрующимъ душамъ вторыхъ онѣ всегда будутъ особенно благоплодными и удобоприложимыми.

Успѣхъ дѣйственности строго-обличительнаго церковнаго слова и на образованныхъ слушателей усиливается особенно отъ того, что это слово всегда бываетъ возвышеннымъ и глубокомысленнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что нынѣшнимъ христіанскимъ проповѣдникамъ никогда не достигнутъ той

возвышенности въ своихъ рѣчахъ, какую мы видимъ въ рѣшеніи пророкомъ Даниломъ судьбы Валтасара,—этого несчастнаго, но грѣшнаго царя въ то время, какъ онъ беззаботно пировалъ съ своими друзьями, ¹⁾ и въ рѣчи пр. Наума, гдѣ онъ говоритъ о паденіи Ниневіи ²⁾. Никогда не достигнуть имъ и той глубокомысленности, доходящей до всевѣдѣнія, какая замѣтна у пророковъ въ изображеніи грѣховности царствъ и народовъ и въ предсказаніи будущихъ наказаній ихъ за эту грѣховность. Возвышенность и глубокомысліе пророческихъ рѣчей могутъ быть обусловлены только умомъ Божественнымъ, но никакъ не человѣческимъ. Поэтому христіанскіе проповѣдники должны по мѣрѣ возможности и силъ ихъ только приближаться къ этимъ чертамъ и тѣмъ вліять на истинно-образованный умъ слушателей.

Силою и властію апостольскою рѣчи ветхозавѣтныхъ пророковъ проникнуть, какъ нельзя болѣе. Объ этомъ свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что эти рѣчи, какъ никакія другія рѣчи человѣческія, повелѣвали и управляли всѣми силами духовной природы человѣка.

Не лишена библейская ветхозавѣтная проповѣдь и кротости отеческой. Кротость отеческая и соединенная съ нею простота или безыскусственность, искренность или сердечность и живое обильное изліяніе мыслей и чувствъ встрѣчаются у каждаго пророка ³⁾, но особенно проникнуты и изобилуютъ ими псалмы Давида.

¹⁾ Дан. V, 3—6. 14—28.

²⁾ II, 6—13; III, 1—7.

³⁾ Быт. XXXIV, 3; Л, 21; Суд. XIX, 3; Руф. II, 13; 2 Цар. XIX, 7; 2 Парал. XXX, 22. XXXII, 6; Ис. XLI, 2; Ос. II, 14 и проч.

Считаемъ нелишнимъ замѣтить, что простая, полная чувствъ сердечная кротость и въ самомъ закоренѣломъ неупорномъ грѣшникѣ и въ самомъ бездушномъ антихристіанскомъ ученомъ можетъ воскресить тѣ давно уснувшія въ нихъ религіозныя чувства добра и правды, о которыхъ они, быть можетъ, только мимоходомъ слышали въ дѣтствѣ. Мало этого, такого характера проповѣдь можетъ не только воскресить то, что уже заключается въ ученомъ и невѣжественномъ грѣшникѣ, но и заставить его принять то, о чемъ онъ никогда не слыхалъ. Словомъ, проникнутая отеческою кротостью проповѣдь можетъ безъ особыхъ трудностей сдѣлать человѣка нерелигіознаго глубоко-вѣрующимъ и безнравственнаго высоконравственнымъ, лишь бы онъ не отличался сознательнымъ или безсознательнымъ упорствомъ. Сердечныя, психологическія доказательства всегда и по отношенію ко всякому слушателю болѣе будутъ имѣть успѣха и дѣйственности, чѣмъ доказательства науки и философіи. Такая успѣшность и дѣйственность ихъ обусловливается самою душевною природою человѣка и бываетъ особенно сильна въ церковномъ словѣ. Помимо того, что философскія и раціоналистическія разсужденія неумѣстны на церковной кафедрѣ, онѣ не будутъ тамъ имѣть значенія и силы главнымъ образомъ потому, что объемъ проповѣди и количество времени, посвящаемое произношенію ея, не позволяютъ церковному оратору обосновать вполне тѣ истины, какія онъ хочетъ доказать. Но мы далеки отъ того, чтобы совсѣмъ изгонять изъ проповѣди не только внѣ церкви, но и на церковной кафедрѣ умѣренную и мудрую религіозную философію и науку. Мы только противъ той философіи и науки, о которыхъ Апостоль Павелъ пишетъ къ Колоссянамъ: „смотрите, братіе, чтобы кто не увлекъ васъ философіей и пустымъ обольщеніемъ, по преданію чело-“

ческому, по стихіямъ міра, а не по Христу“¹⁾. Ясно, что Апостоль предостерегаетъ отъ того, чтобы человѣческимъ мудрствованіемъ не рѣшали важнѣйшихъ вопросовъ о предметахъ вѣры и чтобы философіи и науки не ставили мѣриломъ религіи. Что-же касается умѣренной религіозной философіи и науки, то онѣ, если будутъ проникнуты психологическою сердечностію, произведутъ въ строѣ душевной и нравственно-практической жизни и самаго великаго ученаго гораздо большіе перевороты, чѣмъ всѣ сухія и отвлеченныя, хотя-бы и глубокія, философскія и раціоналистическія доказательства и соображенія.

Но особенно выдающеюся чертою ветхозавѣтной проповѣди является современность, — или точнѣе, — своевременность ея. Въ этомъ отношеніи, какъ ни въ какомъ другомъ, рѣчи древнихъ пророковъ отличались особеннымъ успѣхомъ и особенною силою убѣдительности по отношенію къ современникамъ. Въ пророческихъ рѣчахъ затрогивались и рѣшались вопросы, касающіеся всей совокупности житейскихъ отправленій и отношеній. Ни одна сторона еврейской жизни не была обходима пророками, касалась-ли она жизни религіозной или нравственной, политической или соціальной. И все это обсуждалось какъ разъ въ то время, когда въ немъ являлась особая потребность, когда оно было насущнымъ вопросомъ извѣстнаго времени. Станутъ-ли евреи искать военной помощи и союза съ сосѣдними народами²⁾, подступитъ-ли непріятель къ столицѣ народа Божія³⁾, настанетъ-ли въ странѣ засуха и голодъ⁴⁾, опустошитъ-ли поля еврейскія саранча⁵⁾, — пророки всегда благовременно яв-

1) II, 8.

2) Ис. XXVIII—XXXV гл.

3) Іер. XXXIV—XXXVIII гл.

4) Іер. XIV гл.

5) Іоиль.

ляются предъ народомъ то съ грознымъ словомъ обличенія и возвѣщенія кары Божіей, то съ благоразумнымъ совѣтомъ и утѣшеніемъ, то съ горячею молитвою предъ Богомъ о помилованіи грѣшнаго, непокорнаго народа. Насколько была широка задача объема пророческихъ рѣчей,—это видно изъ того, что эти рѣчи совмѣщали въ себѣ и совершенно замѣняли собою въ еврейскомъ народѣ всѣ наши религіозно-нравственные и политико-соціальные органы прессы. Сѣмя проповѣди пророческой во время сѣялось въ душахъ слушателей, оттого успѣхъ и сила убѣдительности и дѣйственности ея, помимо божественнаго происхожденія, были такъ поразительны и даже сверхъестественны, если смотрѣть на это съ точки зрѣнія нашего времени.

Въ силу такого великаго значенія современной проповѣди, и христіанскіе проповѣдники должны обращать особенное вниманіе на духъ и потребности своего времени и придавать имъ особенное значеніе. „Зная духъ и характеръ своего народа, говоритъ Амфитеатровъ, знай также духъ и свойство своего времени и по сему духу направляй тонъ и характеръ своего собесѣдованія“¹⁾. Христіанскому проповѣднику, подобно ветхозавѣтному пророку, необходимо знать тѣ запросы, какіе предъявляетъ то или другое время, и тѣ нужды и болѣзни душевныя, какія являются у народа и какими онъ страдаетъ въ тотъ или другой періодъ времени. Особенный успѣхъ будетъ имѣть та проповѣдь, которая во время отвѣтитъ на мучительный вопросъ, во время удовлетворитъ нужду, во время окажетъ помощь душевной болѣзни. Проповѣдь Іисуса Христа и Апостоловъ, помимо своей чудесности, обусловленной божественнымъ происхожденіемъ ея, побѣдила міръ, потому что была своевременна.

¹⁾ Амфитеатровъ. Гомил. § 223, стр. 40.

Какіе-же рѣшать вопросы, какія удовлетворять нужды и какимъ помогать болѣзнямъ приходится проповѣдникамъ, особенно русскимъ въ наше время, и въ какихъ слояхъ общества прежде всего и легче всего можно и должно искать эти вопросы, нужды и болѣзни? Прежде всего и легче всего необходимо, при удовлетвореніи современности, обращать вниманіе на нашъ простой народъ. Нужно спѣшить съ помощію къ этимъ еще непросвѣщеннымъ, но „погибающимъ, благодаря нерадивости многихъ пастырей—проповѣдниковъ ихъ, овцамъ дома израилева“. Простой народъ не отвергнетъ помощи, онъ съ охотою прійметъ ее, лишь-бы она была во время подана ему. Есть еще и другое основаніе и побужденіе для проповѣдника удовлетворять прежде всего современныя нужды простаго народа. Это то, что въ этомъ народѣ сосредоточена вся могучая сила Россіи: непоколебимая ревность къ православной вѣрѣ, а отсюда безграничная любовь къ Государю и отечеству. Правда, и высшіе слои нашего общества не менѣе нуждаются въ цѣлительномъ елеѣ церковнаго слова, такъ какъ они близки къ разложенію, или, быть можетъ, уже начали разлагаться въ религіозномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Но эти слои могутъ сами находить для себя помощь, если захотятъ дѣлать это, тогда какъ простой народъ можетъ получить помощь только отъ другихъ и принимаетъ охотно эту помощь главнымъ образомъ съ церковной каѳедры отъ своихъ пастырей—проповѣдниковъ.

Волюющими современными вопросами, нуждами и болѣзнями въ средѣ нашего простаго народа являются вопросы, нужды и болѣзни религіозно-нравственныя. Поэтому проповѣднику необходимо изучать религіозныя воззрѣнія своего народа, его нравственное и умственное состояніе, его нехитрую жизненную философію. Достаточно бросить самый

бѣглый взглядъ на религіозныя воззрѣнія простаго народа, чтобы убѣдиться, что почти всѣ истины христіанскія искажены имъ своеобразнымъ толкованіемъ, суевѣрными примѣсьями, или прямымъ непониманіемъ. Большинство нашего простонародья не имѣетъ правильнаго понятія даже о Богѣ и Его свойствахъ. Гнѣвомъ Божиимъ пугаютъ дѣтей и сами боятся Его, какъ только страшнаго и грознаго карателя, и немногіе только изъ нихъ любятъ Его, какъ Отца. Догматы искупленія рода человѣческаго Спасителемъ также очень немногими понимается правильно и согласно съ ученіемъ Евангелія и Церкви. Исторія земной жизни Іисуса Христа или почти неизвѣстна многимъ, или-же искажена привнесеніемъ въ нее нелѣпныхъ вымысловъ. О третьемъ лицѣ Св. Троицы поселянинъ большею частію знаетъ только то, что Онъ изображается въ видѣ голубя. Все понятіе его о церкви исчерпывается тѣмъ, что онъ видитъ въ стѣнахъ своего храма. Не менѣе искажено, или преувеличено простымъ народомъ и понятіе о промыслѣ Божіемъ. Въ то время, какъ одна часть его готова видѣть чудеса въ самыхъ мелочныхъ явленіяхъ обыденной жизни, другая — покорно и безропотно стонетъ подъ игомъ рока, которому свлоненъ безмолвно подчиняться только умъ, незнакомый съ пониманіемъ причинъ обыкновенныхъ явленій. Загробная жизнь съ ея блаженствомъ праведниковъ и мученіемъ грѣшниковъ также мало извѣстна простолюдину и также искажена нелѣпными представленіями. Онъ мало или почти ничего не знаетъ о духовномъ блаженствѣ и духовномъ мученіи. О томъ и другомъ онъ составляетъ понятіе на основаніи собственныхъ житейскихъ радостей и горестей, вслѣдствіе чего эти понятія его слишкомъ грубы и матеріалистичны.

То-же искаженіе нелѣпостями и то-же непониманіе усматривается и въ понятіяхъ простаго народа о второсте-

ценныхъ догматахъ христіанской вѣры. Онъ много знаетъ чудовищно-фантастическихъ разсказовъ о продѣлахъ съ людьми злаго духа, но не имѣетъ сколько-нибудь удовлетворительнаго знанія о дѣйствіяхъ своего Ангела—хранителя. Нѣкоторыхъ святыхъ простолюдинъ почитаетъ до обоготворенія, и это его обоготвореніе болѣе относится къ иконѣ, чѣмъ къ изображенному на ней святому, такъ какъ онъ не въ силахъ отдѣлить въ своемъ сознаніи видимое отъ невидимаго. Поэтому наши поселяне почитаютъ и уважаютъ преимущественно только церковные обряды, ставя ихъ выше таинствъ. Усерднѣе они молятся и болѣе сердечной теплоты обнаруживаютъ при слуханіи молебна святому, чѣмъ при слуханіи совершенія брака или какого-либо другаго таинства и даже самой литургіи. Съ одинаковымъ благоговѣйнымъ чувствомъ пьютъ богоявленскую воду и приобщаются св. таинъ—Тѣла и Крови Христовой. Придаютъ болѣе значенія силѣ херувимскаго ладона и страстной свѣчи, чѣмъ силѣ церковныхъ молитвъ. И многое этому подобное найдетъ проповѣдникъ, если станетъ изучать эту больную сторону простаго народа.

Не менѣе туманно и не менѣе исполнено суевѣрій и предрасудковъ и воззрѣніе простолюдина на видимый міръ съ его явленіями. Во всѣхъ явленіяхъ этого міра онъ видитъ или дѣйствіе только гнѣва и всемогущества Божія, но рѣдко любви и премудрости Его, или-же чаще дѣйствіе злости и зависти діавола. Отсюда онъ создаетъ своеобразную космологію, гдѣ все непонятное объясняется фантастическою чудесностью.

Подобную чудесность и суевѣріе мы находимъ на каждомъ шагѣ и въ житейскомъ быту нашего простаго народа. Понятія о человѣкѣ, какъ существѣ свободно-разумномъ, онъ не знаетъ. Болѣзни, удачи или неудачи въ дѣлахъ, бѣд-

ность или богатство онъ объясняетъ навожденіемъ злаго духа или волшебника. Рожденіе, свадьба и бракъ окружаются нелѣпыми обрядами и исполненными суевѣрій пріемами, нерѣдко завѣщанными языческою стариною. Всѣ обстоятельства и случаи его жизни проникнуты всевозможными гаданіями и различными примѣтами.

Такое ложное религіозное воззрѣніе и такая жалкая своеобразная философія простолюдина отразилась пагубными послѣдствіями и на нравственной его жизнедѣятельности и дала ей ложное направленіе. Оттого при всей своей добротѣ сердечной, при всей своей любви къ православію, обилии вѣры и многихъ другихъ прекрасныхъ душевныхъ качествахъ, онъ поставилъ себя въ ложное отношеніе къ своему Творцу и Искупителю. Если простолюдинъ болѣе боится Бога, чѣмъ любитъ, если онъ не сознаетъ Его духовности и вездѣприсутствія, то онъ не можетъ возвыситься и до существа богоподобнаго. Простой народъ поэтому молится и постится только изъ страха наказанія Божія, а не отъ признанія, что молитва есть блаженное единеніе съ Богомъ, а постъ крѣпитъ и животворитъ душу. Оттого онъ молится и въ то-же время переговаривается съ кѣмъ-нибудь. Оттого онъ ничего не дѣлаетъ въ праздникъ и въ то же время сильно пьянствуетъ. Оттого онъ строго постится и въ то-же время совершаетъ какое-либо важное преступленіе.

Не менѣе пагубно отзывается на жизнедѣятельности простаго народа и ложное понятіе его о промыслѣ Божіемъ. Считаая Бога причиною всѣхъ своихъ удачъ и неудачъ, всѣхъ болѣзней и несчастій, происходящихъ отъ собственнаго неразумія, простолюдинъ съ тупымъ равнодушіемъ и бессмысленнымъ бездѣйствіемъ ожидаетъ окончанія того или другаго пагубнаго явленія, боясь разумною самозащитою прогнѣвать Бога. Но часто бываетъ, что простой народъ

вовсе не знаетъ о повсюдности промысла Божія. Тогда онъ всѣ несчастія свои усваиваетъ одному злему духу и, признавая его всемогущимъ, старается угожденіемъ или лаской задобрить его.

Не имѣя истиннаго или вовсе никакого понятія о Церкви Христовой, а потому и не зная о томъ духовномъ единеніи, въ какомъ должны находиться всѣ вѣрующіе между собою, простолюдинъ нашъ теряетъ много своей душевной доброты. Поэтому горе ближняго—для него чужое горе, общественная дѣятельность—самая тяжелая работа, ссоры и драки сосѣдей болѣе забавляютъ его, чѣмъ тревожатъ. Поэтому же богоугодныя и человѣколюбивыя заведенія—явленіе по селамъ у насъ, если не желательное только, то очень рѣдкое.

Не менѣе современныхъ нуждъ и болѣзненныхъ состояній, необходимыхъ и важныхъ для проповѣдника, представляетъ нашъ простой народъ и въ отношеніи своего положенія въ государствѣ и въ семьѣ со времени освобожденія его отъ крестьянской зависимости. Къ сожалѣнію, приходится сознаться, что простолюдинъ нашъ еще и въ настоящее время не вполне оправдываетъ тѣ благія надежды, какія возлагаетъ на него правительство, что онъ весьма часто злоупотребляетъ дарованными ему правами свободнаго труда и общиннаго управленія и еще чаще не исполняетъ налагаемыхъ на него со стороны правительства обязанностей. Свободу труда, ему данную, онъ готовъ понимать въ смыслѣ бездѣлья. Право самоуправленія, ему дарованное, онъ часто обращаетъ въ право безконтрольнаго самоуправства. Все это происходитъ отъ того, что простой народъ еще не привыкъ серьезно относиться къ своей жизни. Онъ еще не выработалъ правильнаго взгляда на свою свободу, на свое новое положеніе, на свои новыя обязанности. Поэтому проповѣдникъ долженъ уяснить народу то назначеніе, къ которому онъ призванъ новыми положеніями.

Мірской судъ, составляющійся изъ крестьянъ чуть-ли не всей деревни и разбирающій дѣла по жалобамъ семейнымъ, жалобамъ сосѣдей другъ на друга и т. п., находится въ настоящее время въ самомъ печальномъ состояніи. Оказавшіеся виновными штрафуются деньгами, которыя идутъ большею частию на общую попойку. Судьями въ этихъ дѣлахъ являются почти всегда, такъ называемые на языкѣ крестьянъ, крикуны, горланы. Дѣло проповѣдника убѣждать народъ ставить во главѣ своего суда добрыхъ, честныхъ и распорядительныхъ людей, чтобы съ помощью ихъ уничтожить господствующіе въ ихъ средѣ пороки и добрыми совѣтами возводить свою общину на степень великой семьи, одушевленной однимъ духомъ любви Христовой.

Долгъ проповѣдника внушать простолюдинамъ, чтобы они не относились безучастно и къ земскимъ учрежденіямъ. Они могутъ заявлять свое участіе въ нихъ чрезъ выборныхъ гласныхъ, которыхъ они уполномочены посылать туда. Поэтому и здѣсь главное вниманіе крестьянъ должно быть обращено на выборъ въ гласные достойныхъ лицъ, которыя могли-бы быть полезными общему дѣлу.

Убѣждая крестьянъ быть внимательными, при выборѣ должностныхъ лицъ, проповѣдникъ долженъ позаботиться о восстановленіи должнаго вниманія и уваженія ихъ къ присягѣ, которою предваряются выборы властей и показанія свидѣтельствъ въ судахъ. Это особенно необходимо въ виду того, что такое важное преступленіе, какъ нарушеніе клятвы, сроднилось, можно сказать, съ жизнію нашего народа. Принося присягу при обыкновенныхъ судебныхъ дѣлахъ, народъ привыкъ къ ней и чуть не считаетъ ее казенною принадлежностью каждаго судебного дѣла, нужною для тѣхъ чиновниковъ, которые производятъ его. Такъ, глядя на обрядъ присяги, полный глубокаго значенія и важности, кре-

стьяне не стѣсняются относиться къ выполнению ея совершенно формально, не участвуя въ ней сердцемъ.

Необходимо также проповѣднику бесѣдовать съ народомъ и о тѣхъ слѣдствіяхъ, какими благодѣтельныя для него реформы должны сопровождаться и въ семейномъ его быту. Не оспоримо, что худая семья—язва самая гибельная для тѣхъ членовъ, которые въ ней растутъ и воспитываются; тогда какъ добрая семья—спасеніе, твердая опора для общества. Въ ней крѣпнуть, растутъ и развиваются здоровыя силы. Она—залогъ будущаго благоденствія обществъ. А между тѣмъ семейный бытъ крестьянъ въ настоящемъ своемъ видѣ требуетъ исправленія во многомъ. Много осталось въ немъ грубаго и неозареннаго христіанскимъ вѣроученіемъ, много привзошло въ него чуждаго и неприличнаго во время крѣпостнаго состоянія. Наши крестьянскія семейства больше всего страдаютъ отсутствіемъ должнаго уваженія супруговъ другъ къ другу. Господство мужа, беспрекословная покорность жены всѣмъ прихотямъ его, деспотическое отношеніе его ко всѣмъ остальнымъ членамъ семейства составляютъ самыя обыкновенныя явленія въ нашемъ крестьянскомъ быту.

Но особенною заботою проповѣдника должно быть стараніе пробудить вниманіе крестьянъ—супруговъ къ выращенію и воспитанію дѣтей. Кажется, ни къ чему другому крестьяне не относятся такъ невнимательно, какъ къ выращенію и воспитанію дѣтей. Занятые обязательными работами при прежнемъ своемъ положеніи они мало имѣли времени ухаживать за дѣтьми. Небрежность и невниманіе обратились въ привычку, прикрываемую благовидными предлогами. „Воли Божіей не перемѣнишь“, говоритъ обыкновенно нашъ простой народъ. Дитя, предназначенное Богомъ для жизни, перенесетъ, по ихъ мнѣнію, всѣ невзгоды; тогда какъ осужденное на смерть, не смотря на всѣ уходы, умретъ. От-

сюда нѣтъ возможности даже перечислить тѣхъ несчастныхъ случаевъ, какіе бываютъ съ дѣтьми въ крестьянскомъ быту отъ безпечности, прикрываемой такими благовидными предлогами ¹⁾.

Иванъ Дементьевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА

(двѣ серебряныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написаніе св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, на углу Никольской улицы и Николаевского переулка.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

ВѢРА и РАЗУМЪ

въ 1893 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1893 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

¹⁾ *Примѣчаніе.* Изображая современныя нужды и болѣзни простаго народа, мы весьма далеки отъ той мысли, чтобы приписывать ихъ всемъ безъ исключенія и чтобы отрицать существованіе другихъ хорошихъ и свѣтлыхъ чертъ у имѣющихъ уже ихъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за границу 12 р. съ пересылкою.

Разрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890 годъ, по 9 р. за 1891 г. и по 10 р. за 1892 годъ.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 60 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 коп. съ перес.

2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

3. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылк.

4. „Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 1883 г. Цѣна за экземпляръ съ пересылкою 3 р.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1893 году.

Въ 1893 году при Кіевской духовной Семинаріи по прежнему будетъ издаваться журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ видѣ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, ежемѣсячно выходящихъ „Проповѣдей“ и „Богословскаго Библиографическаго Листка“ (шесть выпусковъ въ годъ).

Оставаясь съ самаго начала своего изданія въ 1860 году и доселѣ неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и многотрудномъ служеніи, журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ и въ наступающемъ 1893 году будетъ заключать на своихъ страницахъ статьи, посвященныя изложенію и уясненію нравственныхъ началъ, обще-каноническихъ требованій и мѣстныхъ церковно-гражданскихъ постановленій, которыми должны руководствоваться православные русскіе пастыри въ своей жизни и дѣятельности. Въ тѣхъ видахъ, чтобы православные приходскіе священники могли стоять